

ВИТАЛИЙ ШКЛЯРОВ, АНДЖЕЙ БЕЛОВРАНИН

МИР, ПОСТАВЛЕННЫЙ НА ПАУЗУ

CoRPvS

СТРАХИ, НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА

**Анджей Беловранин
Виталий Шкляр**
**Мир, поставленный на
паузу. Страхи, надежды и
реальность эпохи коронавируса**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56171513

*Мир, поставленный на паузу. Страхи, надежды и реальность эпохи
коронавируса:
ISBN 978-5-17-127259-3*

Аннотация

В последние месяцы коронавирус захватил мировую повестку, породив множество как страхов, так и надежд. Одни говорят, что мир никогда не будет прежним и мы его потеряли. Другие надеются, что пандемия поможет решить застарелые проблемы вроде экологического коллапса и сотрудничества стран по всему миру.

В книге “Мир, поставленный на паузу” политтехнолог Виталий Шкляр и журналист Анджей Беловранин предлагают поразмышлять, какого рода информацией мы располагаем, какие выводы на ее основании можем сделать и в результате на что будет похож мир, в котором мы все совсем скоро будем жить.

Содержание

Предисловие	5
Философия кризисного периода	7
Новая повседневность	11
1	11
2	14
3	18
4	21
5	25
6	29
7	31
8	34
9	38
10	40
11	42
12	44
13	48
14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Виталий Шкляр,в,
Анджей Беловранин
Мир, поставленный
на паузу. Страхи,
надежды и реальность
эпохи коронавируса**

© А. Беловранин, В. Шкляр, 2020

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет,
2020

© ООО “Издательство Аст”, 2020

Издательство CORPUS ®

Предисловие

Коронавирус ворвался в нашу жизнь неожиданно, как Трамп в Белый дом.

Возможно, через несколько месяцев он покинет нас навсегда, по примеру модных поветрий вроде тамагочи или гангамстайла (если не знаете, что это, – вам же лучше). А может задержаться на годы и десятилетия.

Коронавирус – это глобальное испытание для человечества. Из голливудских блокбастеров мы знаем, что глобальные испытания должны человечество объединять. Получилось ли так в реальности? Слава богу, скорее нет.

Мы отреагировали на визит этого массового убийцы так, как и положено человечеству: каждый по-своему и все по-разному. Именно эта разница в реакциях и делает нас сильнее, чем любой вирус: при таком разнообразии стилей поведения хоть один из них да окажется наилучшим в нынешней ситуации.

Кто-то запасся масками и перчатками. Кто-то спрятался в личной пещере и на всякий случай приготовился терпеливо ждать, если окажется, что пандемия – это всерьез и надолго. Кто-то усмехнулся и поехал на шашлыки. Кто-то принялся строчить в интернет телеги о том, что никакого вируса нет, а есть только вездесущее излучение 5G, которое нас всех и добьет окончательно.

Не все из нас правы в оценках происходящего и тем более в прогнозах на будущее. Очевидно одно: пандемия не пройдет бесследно. Что-то, казавшееся незыблемым, исчезнет навсегда. А что-то, что мы считали невероятным, плотно войдет в нашу жизнь.

Вот мы и решили поразмышлять, чем обернется пандемия для нас, для нашего образа жизни.

Будет интересно – не сомневайтесь!

Философия кризисного периода

Размышления на манжетах

Жизнь, господа присяжные заседатели, это сложная штука, но, господа присяжные заседатели, эта сложная штука открывается просто, как ящик. Надо только уметь его открыть.
Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев

На протяжении всей нашей истории больше всего влияния на нашу жизнь оказывали две взаимоисключающие тенденции: прогрессивная – стремление открывать новое, познавать и развиваться, и консервативная – стремление оставить все, как было раньше, не поддаваться изменениям, потому что так безопаснее.

Взаимоисключающие они, однако, только на первый взгляд. На самом деле они, наоборот, взаимодополняющие. Более того, изначально эти тенденции имеют биологическую природу.

Жизнь сама по себе – вечная трансформация. Ни на мгновение не прекращать эволюцию – это единственный способ выжить в постоянно меняющихся условиях нашей Вселенной. Без этого рыбы так и не выползли бы на сушу, а далекий предок человека не отрастил бы себе противопоставленный большой палец – настоящий предмет гордости!

Но если дать мутациям абсолютную волю, тоже хорошего будет мало. Планета потонет в хаосе новых видов, большая часть которых будет нежизнеспособной. Для этого нужна консервативная выбраковка неудачных экспериментов, которая встроена в репродуктивную систему человека.

Нет ничего удивительного в том, что эта самая схема перекочевала из биологии в социальную сферу: с одной стороны, человек ежечасно ищет лучшей жизни, с другой – стремится оставаться на месте, потому что “как бы чего не вышло”.

Это и естественно, и необходимо: здоровый консерватизм и даже ригидность общества, приверженность прежним традициям не позволяют ему броситься без оглядки в объятия новых веяний, которые не проверены временем. Например, в какой-то момент прогрессивным считалось даже выращивать детей в инкубаторах, вдали от семьи. Или поворачивать реки вспять. Согласитесь, хорошо, что мы в итоге решили: спасибо, нам такой прогресс не нужен.

Однако не стоит переоценивать положительный эффект консерватизма. Если взглянуть вспять, в темное прошлое нашей кровавой истории, то станет очевидно, что тенденция “держат и не пущать”, “жить, как деды заповедовали” обычно бывает намного сильнее скромных попыток отдельных выскочек принести людям огонь. Или буковки. И своевольных мечтателей не то что не слушали – их на всякий случай сажали на бочку с порохом: “пушай полетают”.

Креститься заставляет нас только агрессия жареного пе-

туха, ну или, на худой конец, грянувший гром. Чаще всего, к удивлению, толчком для прогрессивных изменений становятся бедствия, в первую очередь война. Вот уж где люди никогда не чурались попробовать что-нибудь новенькое, так это в попытках быстрее и надежнее прервать жизнь себе подобных. Иногда же поводом для обновления подхода оказываются природные катастрофы и да – эпидемии.

Французский президент Эммануэль Макрон первым сравнил пандемию коронавируса с войной. В интересующем нас разрезе он более чем прав.

Уже практически очевидно, что борьба против COVID-19 окажет на развитие человечества не меньшее влияние, чем в свое время Первая мировая война, татаро-монгольское нашествие, а может быть, и завоевания Александра Македонского.

Бой против коронавируса – это та поворотная точка в истории, когда весь консерватизм человечества перетек в политическое поле. Если науке предоставлен карт-бланш: творите, экспериментируйте, – то от правительства ждут совсем другого. Люди в большинстве своем согласны на то, чтобы поступиться своими правами, пока беда не минует. Сначала – чтобы защитить их от вируса. Потом – чтобы прекратить изоляцию и восстановить экономику. Главное – быстрота и эффективность, а демократия подождет! Потому что иначе слишком страшно.

Но это только поначалу. Чем сильнее сдавить консерва-

тивную пружину, тем больше потенциальной энергии перемен в ней накопится. Правда, пока неизвестно, куда эта пружина ударит, когда вырвется на свободу. Но очень интересно будет посмотреть. Ведь мы опять живем в интересное время! А его главное отличие от времени не столь интересного в том, что дожить до следующей смены времен – немного сложнее.

Новая повседневность

1

Неизвестное будущее

Главное, что известно о коронавирусе на сегодняшний день: мы знаем, что ничего не знаем. (Что-то похожее, как говорят, сообщил людям философ Сократ лет за 400 до рождения Иисуса Христа.)

Мы не знаем, сколько продлится пандемия: одни эксперты говорят – год, другие – два, третьи уверяют, что “острая фаза” пройдет в ближайшие месяцы, если не недели. А дальше, хотя болезнь и не будет полностью побеждена, жизнь нормализуется.

Медлаборатории мира наперегонки бросились искать лекарство и вакцину от вируса. Самые авторитетные медики сообщают, что она будет “не раньше чем к концу 2020 года”.

При этом каждый день появляются новые сообщения о том, что “лекарство уже найдено”. То это противовирусные препараты, применяемые при лечении ВИЧ, то древняя, как “Спутник-1”, прививка БЦЖ от туберкулеза. Конечно, от этих сообщений так и разит желтизной, но публикуют их порой уважаемые издания вроде *New York Times*.

Некоторые злые языки продолжают утверждать, что приличную вакцину от коронавируса создать в принципе невозможно: это будет малоэффективный препарат, действующий только против одного из штаммов. А значит, колоть эту вакцину, даже когда она появится, – в лучшем случае лотерея, а в худшем – вообще затея бессмысленная. Например, прививки от гриппа делают каждый год, и каждый год от разных штаммов, но такая прививка – вовсе не гарантия того, что вы не заболите.

Еще хуже дело обстоит с экономикой: все, что можно, падает ниже плинтуса, и продолжает падать, когда уже, казалось бы, и падать-то некуда. Бизнесу грозит разорение, людям – потеря работы, накоплений и жилья, взятого в ипотеку. А в перспективе... про перспективу и думать не хочется.

С другой стороны, всего этого может и не быть. Экономика вообще-то девушка тертая, переживала и не такое. Это не говоря уже о новых возможностях, которые всегда появляются в связи с новыми трудностями.

Наконец, мы не знаем главного: кто в итоге выживет, а кто заболевает и умрет.

Так что, если вы вдруг вконец потерялись и не видите смысла читать дальше измышления футурологов, обратимся за помощью к старику Сократу. Который твердил свое “я знаю, что ничего не знаю” без всякой эпидемии на борту.

Будущее всегда неизвестно. Просто в более спокойные времена нам кажется, что мы можем что-то планировать и

предвидеть. Ну, с некоторой долей надежности. Однако эпидемии, войны, катастрофы и прочие опасности поджидают нас каждый день. А вместе с ними – и приятные неожиданности.

Сегодня будущее не более туманно и непредсказуемо, чем всегда. На самом деле, сейчас мы знаем намного больше, чем полгода назад, когда о COVID-19 еще никто не слышал. И с каждым днем узнаем все больше. А значит, наши сегодняшние планы более надежны.

Кстати! Сказав: “Я знаю, что ничего не знаю”, – Сократ добавил: “Но другие не знают и этого”. К счастью, мы не из этих “других”, мы – знаем!

Пандемия вытащила нас из зоны комфорта. И теперь мы озираемся по сторонам, удивленные и испуганные, заодно подрастерявшие свою спесь и вновь обретшие толику детского любопытства.

Неуверенность в будущем – тоже сила. Она позволяет быть более мобильными, скорее и эффективнее реагировать на новые вызовы. А к неизбежному страху перед неизвестностью добавляется кружащее голову предвкушение: что же все-таки будет дальше?

Рационализированный страх

Но пока что страх превалирует над воодушевлением. Что само по себе отнюдь не плохо.

Страх – один из самых сильных мотивационных стимулов. Половину поступков человек совершает из желания что-то приобрести (деньги, комфорт, любовь, счастье), половину – из страха что-то потерять (работу, деньги, жизнь, любимого человека). Часто именно страх заставляет нас действовать рационально. А значит, его не нужно бояться.

Попробуйте канализировать страх и использовать его себе на пользу!

Чего стоит бояться во время пандемии:

1. Заболеть коронавирусом.
2. Что коронавирусом заболеют близкие люди.
3. Других заболеваний (сейчас, когда почти все врачи заняты борьбой с пандемией, лучше не попадать в больницу с аппендицитом, инфарктом или инсультом).
4. Материальных потерь (источника дохода, жилья, накоплений).
5. Неразберихи, вызванной неуверенными действиями власти (возможны рост криминала, перебои в работе коммунальных служб, неоправданная жестокость и коррупция).

со стороны лиц, обеспечивающих карантин – полиции, Росгвардии, и так далее).

6. Роста правового нигилизма: когда власти действуют, исходя из собственных представлений, не основывая свои решения на законе.

7. Принятия “под шумок” законов и указов, ограничивающих права граждан введением новых налогов или необоснованно расширяющих полномочия разных ведомств (например, указ президента, разрешающий ФСБ не публиковать информацию о своей деятельности¹).

Все вышеперечисленное – вполне реальные угрозы. И если они подвигнут вас на то, чтобы принять разумные меры противодействия, значит, страх пошел вам на пользу.

Но не все страхи рациональны. Иногда мы даже не осознаем, что чего-то боимся, – просто не уходит это сосущее чувство постоянного напряжения.

А иногда мы прекрасно понимаем, что чего-то боимся, но боимся так сильно, что страх парализует или провоцирует на нелогичные поступки. Тут может помочь осознание того, что вы не одиноки: многие боятся того же самого, чего и вы, но при этом не паникуют. Воспользуйтесь их примером.

А кроме того, старайтесь избегать страха перед событиями маловероятными или невероятными вовсе.

¹ Ознакомиться с ним можно тут: <https://regulation.gov.ru/projects#StartDate=31.3.2020&npa=100886>.

Чего не стоит бояться во время пандемии:

1. Полного хаоса и развала государства – вероятность такого исхода исчезающе мала, во всяком случае при нынешней эпидемии. А самое главное – если такое случится, строить подземный бункер и набивать его едой на 100 лет вперед сейчас уже поздно.

2. Того, что вся эта истерия с коронавирусом – обман или преувеличение и все это придумали масоны с целью заработать на обычной воде, которую они выдадут за вакцину в момент, когда паника достигнет высочайшего пика. К сожалению, пандемия есть на самом деле, и люди от нее правда умирают.

3. Того, что коронавирус создан искусственно и является биологическим оружием, а значит, все меры против него бессильны, или что коварные враги в любой момент могут выпустить новый, более опасный вирус. Даже если вирус сбежал из лаборатории, он почти наверняка естественный. А если и нет (что почти невероятно) – так или иначе, мы справимся.

Помните: бояться того, на что никак не можешь повлиять, – неразумно. Лучше сосредоточиться на вещах, которые в вашей власти.

Хотя, конечно, пошли бы мы к черту со своими дурацкими советами. Если бы люди умели с помощью разума управлять своими страхами, это были бы уже сверхлюди.

Правда, одну штуку попробовать можно: признать, что страх есть. Это сложнее, чем кажется, но не невозможно. Признав наличие страха, можно попытаться осознать, чего именно на самом деле боишься. Это осознание – первый и самый важный шаг к тому, чтобы втянуть страх в поле рации, под яркие софиты логики. А на этом ринге с ним можно уже побороться!

3

Пандемия – проверка человечества на прочность

Кажется, что мы сами этого хотели. Мы мечтали об этом. Сколько книг, посвященных глобальной угрозе! Сколько фильмов о том, как рухнет цивилизация!

Нашествие инопланетян, зловерный метеорит, атомный холокост, живые мертвецы, поднимающиеся из могил, – и, конечно же, всемирная эпидемия. И вот уже все это не в описании фильма в онлайн-кинотеатре – теперь мы читаем об этом в новостях и слышим по телевизору.

Популярность идеи глобальной катастрофы не случайно выросла именно за последние десятилетия.

На протяжении всей своей истории человечество представляло собой совокупность разнородных общин, иногда связанных друг с другом, а иногда и нет. И даже абсолютная гибель одной группы слабо влияла на другие. За тысячелетия отдельные кланы превратились в племена, племена – в города, а города – в страны и империи. Чем крупнее они становились, тем больше связей образовывалось между ними. Но все же они жили своей отдельной жизнью, “каждый сам за себя”.

И только в последние тридцать лет, с момента появления

интернета, человечество действительно все больше и больше становится единым целым. Интернет сделал нас по-настоящему близкими, позволил общаться, торговать, сотрудничать всем со всеми, каждому с каждым. Наш семимиллиардный муравейник сейчас – скорее один организм, чем совокупность стран-организмов, соперничающих друг с другом.

Те, кто уверял, что в глобальном мире и угрозы неизбежно будут глобальными – не ошиблись. К сожалению, мы уже стоим перед вызовом, который брошен всему человечеству.

Пока что речь не идет о выживании. Как виду коронавируса нам не угрожает. А значит, пандемия – это своеобразная проверка на прочность. Тест на то, готовы ли мы к настоящим вызовам. Выросли ли мы настолько, чтобы подойти к проблеме с холодным умом и полным сочувствия сердцем.

Что будет в следующий раз? Конечно, инопланетное вторжение или зомби-апокалипсис – это вряд ли. Может быть, еще один вирус, с таким же длинным инкубационным периодом, но гораздо более высокой смертностью. Может быть, взрыв супервулкана (Йеллоустон никогда не спит!). Почти наверняка – глобальное потепление. Да и атомная война ни на секунду не сбрасывается со счетов...

К сожалению, нынешняя проверка будет стоить нам огромного числа жизней. И важно, чтобы погибшие погибли не зря. Человечество уже стало единым организмом. Теперь этому организму необходимо научиться вырабатывать

иммунитет к глобальным угрозам.

Надо ли закупать гречку, туалетную бумагу, патроны и доллары?

Официальные рекомендации по поводу потребительских товаров таковы: нет, не надо. Все-таки вирус не Гитлер и сейчас не война. Никто не бомбит склады и не пускает под откос составы. Еда никуда не делась, лежит себе в своих едохранилищах. Откуда ее продолжают привозить в магазины.

То же самое с туалетной бумагой.

Если же скупать все это в больших количествах, то будет создаваться ажиотажный спрос, который может привести к росту цен.

Так что, получается, что скупать все-таки надо, пока есть возможность – ведь цены неизбежно вырастут?! На самом деле, нет. Потому что ажиотажный спрос скоро прекратится, а повышение цен если и произойдет, то кратковременное.

Поэтому разумный совет сводится к тому, чтобы за один раз покупать ровно столько, сколько нужно недели на две (если, конечно, сможете унести). Потому что чем реже вы ходите в магазин или заказываете доставку, тем меньше у вас шансов заразиться.

С другой стороны, мы же не знаем, что будет дальше! Вдруг промышленность накроется, а вслед за ней встанет и

сельское хозяйство? Тогда точно понадобятся запасы гречки на несколько лет и патроны, чтобы это богатство защитить?

Теоретически – да. Но помните, что, во-первых, такой вариант развития событий все же крайне маловероятен. А если вы будете всерьез к нему готовиться, это может негативно отразиться на вашей психике.

Во-вторых, если все рухнет, одной гречкой вы не спасетесь. Нужно еще закупить пару цистерн питьевой воды, цистерну топлива, чтобы эту воду кипятить, генератор, чтобы жечь вышеуказанное топливо, биотуалет и желательно личную карманную вселенную, где можно было бы все это хранить. В общем, если у вас этого прямо сейчас нет, то запастись немного поздновато.

Насчет патронов... Ну, тем, кто их закупает, советы давать бесполезно. Можно только напомнить: если придется их применять – вряд ли это будет похоже на голливудский боевик с вами в главной роли. Как говорят наши друзья-рэперы из черных кварталов: если живешь со стволом, будь готов умереть от ствола.

А теперь самое спорное – что касается долларов и евро. Хотя дальнейшее падение рубля в условиях пандемии и снижения цен на нефть очень вероятно, помните, что единственным законным платежным средством на территории России является именно рубль. И может возникнуть такая неприятная ситуация, что при официальном курсе 100 рублей за доллар реально вы сможете продать их только валютчикам в

переулке, причем не дороже чем по полтиннику.

Хотя может быть и с точностью до наоборот – если инфляция пойдет в геометрической прогрессии.

Так что в закупке иностранных денег, как и во всем остальном, следует руководствоваться разумной умеренностью.

Вроде бы все логично... но желание на всякий случай закупиться бакалеей на пару лет вперед все равно не отпускает. Сколько ни доказывай себе, что это глупо, бесполезно, а то и вредно. Откуда это берется?

Похоже, дело в том, что наша вера в цивилизацию слабее, чем кажется нам самим. Цивилизация – это сумма накопленных знаний плюс правила поведения, плюс связи между людьми (личные знакомства и договоры). Из связей важнее всего торговые; торговля – краеугольный камень нашего существования.

Но торговля будет существовать лишь до тех пор, пока продать товар выгоднее, чем оставить себе. В каждом из нас сидит первобытный страж – внутренний шимпанзе, который оценивает товар и общую ситуацию перед каждой сделкой: правила цивилизации все еще действуют? Или уже пора крикнуть: “Каждый сам за себя!” – и схватить самую большую палку, чтобы охранять свои запасы? Потому что торговые связи – вообще-то вещь эфемерная, ее трудно потрогать и тем более предъявить недоверчивому шимпанзе. А во вре-

мя эпидемии...

Эпидемия, в отличие от войны или, скажем, метеоритной атаки, заставляет нас не сбиваться в кучу, а наоборот, дистанцироваться друг от друга. Что буквально делает контакты сложным и даже опасным делом. И внутренний шимпанзе начинает верещать от ужаса, глядя, как истощаются запасы питательных макарон. А магазин... может быть, и нет уже никакого магазина?!

Держитесь. Вы умнее, чем ваш первобытный страж. А цивилизация – прочнее, чем ему кажется.

5

Жизнь наизнанку

С каждым днем все больше набирает популярность анекдот про “грязные деньги”. Теперь это не фигура речи, а совершенно конкретная угроза, ведь на купюрах вирионы коронавируса могут оставаться активными долгое время.

Ездить на работу – нельзя, общаться с друзьями – опасно, даже просто выйти на улицу – риск.

С введением самоизоляции и карантина наша жизнь изменилась в ключевых точках: исчезла значительная часть повседневной рутины, которая составляла “костяк” нашего существования. Самые фундаментальные, самые привычные вещи перестают быть таковыми. Многие люди в этой ситуации потеряли почву под ногами.

Одновременно для многих пропала возможность снимать стресс привычными способами: общаться с друзьями, устраивать шопинг, ходить в развлекательные центры, бары, кино, заниматься спортом.

Первые пару дней должны были переноситься легко: как ленивые выходные или сидение дома с несильной простудой, когда чувствуешь себя вроде не очень плохо, но на улицу все равно не выходишь. Однако с каждым новым днем тревога и неприятное ощущение ненормальности происходящего нарастают. Из-за этого увеличивается стресс, а при невозмож-

ности снять его привычными способами стресс может достигать катастрофического уровня.

Например, клинический психолог Валентин Денисов-Мельников считает, что даже после окончания распространения коронавируса у 60–70 % россиян на протяжении длительного времени может сохраняться посттравматическое расстройство².

Люди, обладающие большей социальной мобильностью, используют для борьбы со стрессом решение проблем, возникших в новых обстоятельствах. Как теперь закупать продукты? Можно пойти в магазин ночью, когда там никого нет. Можно – закутавшись в весь пластик, который найдется дома, в самодельной маске и самодельных очках. А можно – ночью и закутавшись. А потом описать получившийся результат в соцсетях или сделать видеоролик.

Можно плюнуть на магазин за углом и сосредоточиться на закупке в интернете через службы доставки. Здесь тоже есть масса тонкостей и ноу-хау! В крупных городах служб доставки немало. Что делать: долго анализировать и выбрать лучшую, работающую быстрее и качественнее прочих, или переключаться с одной на другую в зависимости от обстоятельств? 6 апреля заказать доставку сразу на 16-е и расслабиться – или регулярно дежурить в интернете, надеясь поймать освободившееся окно?

² Чем это может грозить: <https://news.rambler.ru/worldkoronavirus-mozhet-povlech-za-soboy-volnu-suitsidov>.

Для одних людей эти новые вызовы оказались испытанием, лишь увеличивающим стресс, для других – напротив, интересным исследованием, которое помогает снять напряжение.

Кто-то сразу же начал искать способы выходить на улицу, несмотря на наложенные ограничения: либо просто совершать рискованные прогулки, несмотря на опасность нарваться на полицейский патруль, либо брать в аренду собаку, чтобы делать вид, что гуляешь. Иные предприимчивые владельцы собак сразу же принялись сдавать питомцев в аренду.

А некоторые – у кого собаки нет, а желание гулять есть, – вместо того чтобы переплачивать, принялись “выгуливать” кого попало: игрушки, которые для камер наблюдения могут сойти за собак, кошек, а также любую другую живность, что окажется под рукой. Что подчас граничит с жестоким обращением с животными.

Кстати, жестокость коснулась не только братьев наших меньших. Китайские активисты отметили рост домашнего насилия в стране в условиях карантина: женщины, страдавшие от “кухонных боксеров” в обычной жизни, во время изоляции оказались один на один с агрессором без возможности даже сбежать на улицу.

Предчувствие этой проблемы появилось и в других странах, и некоторые, более цивилизованные, даже попробовали заранее подготовиться к ухудшению ситуации. Например, испанская полиция завела специальный телефон – короткий

номер для срочного вызова наряда на случай домашнего насилия. Чтобы можно было мгновенно объяснить, в чем проблема, используя нейтральные кодовые слова, и не спровоцировать новую вспышку агрессии.

Те из нас, кому сложнее переключиться на новый способ существования, часто проходят через классические пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и, собственно, принятие.

Примеры этого мы видим по всему миру. Отрицание проявляется в виде сотен разнообразных теорий заговора, объясняющих, почему коронавируса не существует вообще или что он гораздо безобиднее обычного гриппа.

Один из типичных примеров гнева: в Пятигорске мужчина взял в заложники собственную сестру и двоих ее детей (к счастью, в итоге его задержали, дети и женщина не пострадали).

Торг может выражаться, например, в самообмане. Человек заключает сам с собой пари: “Если Путин трижды выступит по телевизору в этом месяце, то режим повышенной готовности снимут через двенадцать дней”, – и искренне верит в силу своего предсказания.

Депрессия вряд ли будет очень заметна для окружающих – однако психологи уже отметили, что пандемия и карантин могут привести к росту числа самоубийств.

В общем, чем быстрее мы придем к принятию новой реальности, тем лучше для нашей психики.

6

Выживальщики

Есть такая хитрая субкультура – выживальщики (они же – сурвивалисты). Люди, которые последовательно и тщательно готовятся к грядущим неизбежным катастрофам – неважно, будь то наводнение, эпидемия или нашествие зомби.

Наименее вовлеченные имеют лишь “тревожный комплект”: это какая-нибудь сумка, в которую заранее сложены все предметы, необходимые для выживания после того, как *начнется*.

Самые продвинутые строят подземные комплексы, набитые многолетними запасами еды и топлива и снабженные очистителями воздуха и воды. А кое-кто и ночует прямо в этих бункерах – чтобы неожиданный атомный взрыв не застал в постели дома.

Нынешний карантин показал, что создать личную инфраструктуру для автономного выживания в течение некоторого времени – не такая уж безумная идея. Очевидно, что по окончании пандемии число выживальщиков должно увеличиться. Но вот вопрос: хорошо это или плохо?

Вроде бы в сурвивализме нет ничего плохого. Каждый сходит с ума по-своему. В конце концов, чем строительство личного бункера хуже, например, коллекционирования винтажных автомобилей или раскрашивания оловянных солдат

тиков?

Однако у идеи спасения себя самого, в крайнем случае своей семьи – в противовес потенциальной гибели человечества, а то и вообще всего живого на Земле – есть глубокий психологический изъян. Выживальщик, который не просто сделал запас еды и “тревожный комплект”, а выкопал личный бункер, уже отгородился от человечества. Он готов к тому, что экосистема будет уничтожена, а значит, не особо заинтересован ее спасать. Наоборот, подсознательно ему даже может хотеться того, чтобы *наконец началось*. Ведь тогда окажется, что он был прав, когда долгие годы готовился. А все, кто называл его чокнутым, пожалеют!

Чем больше людей будут готовы заранее сдаться перед неизбежным концом, тем тяжелее оставшимся будет спасти планету от тех вызовов, которые ставят перед нами всеми безжалостная природа и не менее безжалостное человечество.

Конец гедонизма – да здравствует отказ от потребления?

Человек всегда был гедонистом. Потреблять, жировать и получать от этого удовольствие не стеснялись даже самые древние цивилизации. Империи истекших тысячелетий захватывали соседние страны и тысячи рабов, чтобы упиваться развратом среди излишеств.

Небольшую паузу в этом буйстве наслаждений организовало Средневековье, с его культом умерщвления плоти. Но стоило нам выбраться из ямы темных веков – и гедонизм снова начал набирать обороты.

Нынешнее общество потребления мало чем принципиально отличается от того, что существовало все прошлые тысячелетия, начиная с митохондриальной Евы – разница лишь в масштабах и объемах. Которые выросли просто неприлично после промышленной революции.

Но вот пришел коронавирус и неожиданно поставил заслон всеобщему поиску наслаждений. Никаких тебе деликатесов каждый день, никаких путешествий на выходные в Европу или на недельку в Таиланд. Никаких суши на завтрак, никаких кинотеатров в рабочий полдник, никаких клубов и баров по вечерам.

Более того, даже, казалось бы, логичная замена “уличных” удовольствий на домашние не работает! Все, кто раньше еще гулял, теперь окончательно перекочевали в интернет. Качество потокового видео упало, многие провайдеры не справляются с нагрузкой. Если так пойдет и дальше – *Netflix* будет по талонам.

Если уж не дают работать, для огромной массы людей это означает одно: наконец-то пришло время забухать! Употребление горячительных напитков на самоизоляции ожидаемо выросло. Причем настолько, что это стало беспокоить власти: в Минздраве РФ предложили ограничить продажу крепкого алкоголя. Чтобы народ окончательно не спился. Но вроде бы так и не ограничили...

Самое интересное, что страдают от недостаточности удовольствий даже самые богатые люди, то есть те, кто обычно страдать не привык. (Хотя, конечно, нам бы их страдания.) Можно сесть на собственный самолет, можно заплатить взятку, чтобы разрешили взлететь и приземлиться. Но Куршевель закрыт на карантин, и ни за какие деньги его не откроешь!

Общество потребления сдулось до размеров общества как-нибудь-прожития. Что ударило по экономике. Что, в свою очередь, заставило нас осознать: оказывается, экономика держится на гедонистическом потреблении вещей и услуг, которые нам в действительности вовсе не нужны. А кроме того, огромное количество мелочей, которые мы считали са-

мо собой разумеющимися, на самом деле были излишествами.

И особенно остро встал вопрос: а оно нам вообще нужно? Какой ценой достигается тот уровень удовольствий, до которого мы добрались уже сейчас? Можем ли мы в принципе остановиться, ведь нам постоянно хочется одного и того же: чтобы работать нужно было все меньше, а отдыхать получалось со все большим размахом?

Может быть, для человечества было бы благом посидеть годик на карантине, чтобы постичь масштаб бедствия и стать скромнее?.. Ответ на этот вопрос: конечно же, нет.

Скорее наоборот: снятие карантина станет толчком для запуска новой акселерации гедонизма. Ощущение “получить как можно больше удовольствий в единицу времени, пока мир опять из-за чего-нибудь не поставили на паузу” возобладает у абсолютного большинства. И голоса жалкой кучки схимников потонут в воплях восторга.

Остановить манию потребления, заставить задуматься о последствиях можно только тогда, когда бесконечное “жратт” немного поднадоест. Вынужденное голодание, напротив, лишь усиливает аппетит.

8

Скука

– вечный спутник человека. Говорят, попадаются среди нас такие деятельные индивиды, которым никогда не бывает скучно. Которые всегда найдут для себя интересное занятие или даже работу, чтобы была не в тягость и за нее еще и деньги платили. Но большинство все же так не умеет.

Можно долго листать соцсети и следить за каждой новостью о развитии эпидемии, но рано или поздно просто необходимо перестать, чтобы не повредиться рассудком. Можно какое-то время смотреть сериалы или залипать в ютубе, но в конце концов и это надоест. Компьютерные игры позволяют на долгое время погрузиться в иллюзорную реальность, но для большинства и это не вечно.

Да, единицы вспомнят еще о таком забытом способе развлечь себя, как чтение книг. Тут, конечно, таятся бездны неизмеримые... но все же хобби специфическое, не каждому доступно.

От публичных людей (в частности, этим отметился президент Украины Владимир Зеленский) мы часто слышим полушутливые советы по поводу того, чем бы заняться на самоизоляции. Сексом, чем же еще! Поправлять демографическую ситуацию.

Между тем исследования показывают, что в большинстве

своим людям, оказавшимся взаперти, развлекаются в постели реже, чем во времена свободного выгула. Исследование в той самой Украине свидетельствует: 5 % сообщили, что стали заниматься сексом чаще, 8 % – скорее реже, а 9 % – значительно реже. Остальные или вообще к этим глупостям отношения не имеют, или отказываются отвечать на вопросы социологов.

Рано или поздно в самоизоляции наступает момент, когда просто садишься у окна и пялишься в среду обитания, уперев праздную ладонь в сведенный оскоминой подбородок. Скука. Тоска. И даже “в Москву, в Москву!” кричать незачем, потому что где бы ты ни был – в Москве ничуть не лучше.

Вот говорят, что один москвич от скуки на карантине поджег диван, на котором до того пролежал не вставая две недели; после чего сбежал из собственного дома. Настолько стал ему ненавистен бывший приятель по развлечениям, верой и правдой служивший ему, день за днем поддерживавший его тушку в пределах видимости его сиятельства телевизора. Хорошо, дверь не закрыл – пожарные легко проникли в квартиру и потушили сгоревший до основания диван.

Другая, немолодая уже москвичка не выдержала пристального взора законной весны и сбежала в парикмахерскую. Домашним сказала, что собирается выбросить мусор, поэтому те спохватились только через полчаса. На звонки мужа беглянка не отвечала, но когда позвонила дочь, трубку

взяла и сказала, мол, не беспокойся, сижу в маске в подпольной парикмахерской, которая работает, несмотря на карантин. Дочь, однако же, увещеваниям матери не вняла и позвонила по номеру 112 и в Роспотребнадзор. В итоге нелегальную парикмахерскую накрыли архангелы. Такое вот бутлегерство-2020.

А в Петербурге клиента сдали уже сами работницы сферы услуг, а точнее, проститутки одного из притонов. Некий посетитель рассказал им, что недавно вернулся из страны, охваченной коронавирусом, в результате чего был помещен на карантин. Но соблюдать его не собирался и не собирается. Феи полусвета обратились в Роспотребнадзор, потом в единую дежурную диспетчерскую службу и наконец в управление МВД. Полицейские информацию приняли и пообещали нарушителя найти. Однако, что интересно, закрывать проституточную, в отличие от парикмахерской, никто не потропился.

Человек не актиния подводноживущая, ему на одном месте сидеть бывает до невыносимости тоскливо. Выдержать такое могут только отшельники и всякие йоги, умеющие погружаться в медитацию.

Невозможность выйти из дома, побыть среди людей, заняться чем-то еще выкачивает самую суть из всех развлечений, которые в обычной, доковидной жизни казались манной небесной. В результате все переворачивается с ног на голову. То, что обожал больше всего – зализать в компе или телефо-

не, – начинает бесить невероятно. А по тому, что яростно ненавидел – утром ездить на работу, – начинаешь скучать.

Мораль: если вы чувствуете приступ скуки, отнеситесь к нему серьезно и попытайтесь найти действенный способ ее развеять. В крайнем случае обратитесь за помощью к специалисту (сейчас можно по скайпу). Не доводите себя до того, чтобы миазмы тоски оккупировали мозг и вынудили вас совершать нелепые поступки.

Развод и тумбочка между кроватями

Самоизоляция и карантин привели к неожиданному последствию: наши близкие оказались близкими не только на словах, но и на деле. Члены семьи, живущие вместе, вынуждены находиться рядом друг с другом каждый день, каждый час.

Неожиданно возросло число заявлений о разводе. Люди, долгое время терпевшие друг друга, потому что общение можно было свести к минимуму, вдруг обнаружили, что между ними не просто нет ничего общего – они друг для друга невыносимы.

Конечно, это никакое не открытие. Психологи и юристы давно наблюдают корреляцию между отпусками и разводами. Съездили люди на море, пожили вместе в одном номере, не разлучаясь ни на обед, ни во время похода на пляж, – и так друг другу осточертели, что дождаться не могли обратного рейса.

Самоизоляция во время пандемии – это почти то же самое, только неожиданно, концентрированно и на неопределенный срок.

Как ни странно, жить вместе – это тоже работа. Причем требующая немалой самоотдачи и умения действовать в команде. Если люди не готовы были ее проделать в привольные

допандемийные времена, то шанс, что они займутся этим на вынужденных каникулах, находясь в тесном контакте, очень невелик.

Проблема усугубляется тем, что люди, мечтающие о разводе, в условиях карантина еще и не могут разъехаться. И многим приходится мириться с совместным существованием, несмотря на растущее раздражение. Так что тумбочка между кроватями перестает быть метафорой.

Однако если вы уже готовы разочароваться в человечестве – не надо! Статистика легко покажет вам число разводов, но не покажет число семей, отношения в которых благодаря вынужденной изоляции укрепились.

Анекдот: “Поговорил с женой, представляешь, оказалось – умный человек, интересный собеседник”, – основан на реальных событиях (инфа сотка).

Кроме того, в кои-то веки вечно-на-работающие папы могут поиграть с детьми! В лошадку, в карты... э-э... то есть в бой, в кораблики.

Жизнь в одиночестве

Многие люди одиноки. Они и до пандемии были одиноки, и сейчас, находясь на карантине, остаются таковыми. Конечно, невозможность просто выйти на улицу и побыть среди людей, пусть и незнакомых, не добавит одиночкам позитивных эмоций.

Психологи прогнозируют рост числа самоубийств, связанных с вынужденным одиночеством и психозами, которые разовьются на его фоне.

Между тем не стоит чересчур сгущать краски. Во-первых, многие люди, живущие отдельно, выбрали такую жизнь совершенно сознательно и не очень страдают от отсутствия общения с другими представителями своего вида.

А во-вторых, интернет вслед за телефоном создает вполне приличную альтернативу. Все больше популярности набирают киберсекс (совместная мастурбация при включенной видеосвязи) и распитие спиртных напитков “по скайпу” с друзьями.

Причем киберсекс как платная услуга существует уже много лет, а вот услуга “собутыльник с почасовой оплатой” появилась как раз с введением карантина. Говорят, пользуется спросом.

Кто-то скажет: ну вот, теперь, даже чтобы выпить с прия-

телем, из дома выходить не надо. Еще на шаг ближе к тому, чтобы окончательно окуклиться. Дальше что, положить всех в ванны, как в “Матрице”, и питаться через трубочки?

Кто-то возразит: мол, жизнь всегда найдет себе дорогу. Социальные связи не отмирают, они развиваются, принимая новые формы.

А мы скажем: здесь есть и то и другое. Вынужденное одиночество самоизоляции усилит одиночество одних людей, и так склонных к обособленности. И для них киберобщение станет суррогатом, который, по сути, навредит их психике, окончательно оторвав от социума. Как тут не вспомнить про знаменитых японских хикки – добровольных отшельников в собственных квартирах, рост численности которых уже воспринимается как общественная проблема!

Другие же, наоборот, лишь обогатятся знанием новых инструментов. А когда все закончится, пойдут на улицу пить, гулять и веселиться среди друзей, как раньше.

Вера в науку

Все-таки большинство из нас воспитано в духе советского позитивизма. Мы не то чтобы все поголовно уверены, что на Марсе вот-вот начнут яблони цвести. Но все же привыкли полагаться на научно-технический прогресс. Мы с детства знаем, что самолет летает, машинка ездит, а кран строит дом.

Представление обывателя о науке говорит о том, что ей под силу практически все, если будет очень нужно. Что есть где-то в неведомых далях умные люди на все случаи жизни. Метеорит полетит к Земле – они его взорвут или перенаправят. Глобальное потепление грянет – они его как-нибудь остудят. Коварный вирус подкрадется – они его тоже уконтропуют.

Главное – затянуть пояса, сжать зубы и немного продержаться, пока Мистер Наука не скажет свое веское слово.

Пострадает ли эта вера в науку в результате пандемии? Очевидно, что если действенная вакцина будет найдена – нет, и даже наоборот, вера укрепитя.

Ну а если поиск вакцины и тем более лекарства займет не полгода-год, а лет двадцать? И все это время карантин будет возобновляться раз за разом, и люди будут продолжать умирать в пугающих масштабах?

А если вакцина вообще не будет изобретена и вирус про-

должит убивать, пока не мутирует и не превратится в более-менее безвредный аналог нынешнего гриппа?

Скорее всего, наша вера в науку все равно никуда не денется. Во-первых, потому что вера в принципе иррациональна. Люди, которые верят в научно-технический прогресс, как и всякие верующие, склонны сосредоточиваться на примерах, подтверждающих его всесилие, и закрывать глаза на его явные неудачи. Мы ведь не обойдемся вовсе без успехов? Рано или поздно появятся быстрые и надежные тесты на коронавирус. Улучшится практика борьбы с симптомом болезни – пневмонией. Тогда применение кислорода, аппаратов ИВЛ и ЭКМО станет менее опасным и чаще будет приводить к выздоровлению.

Как бы ни обернулись события в дальнейшем, наука явно поможет нам справиться с коронавирусом. В большей или меньшей степени. А значит, мы продолжим полагаться на нее, как на панацею, даже если в этой битве эскулапов ждет провал.

Крестный ход против коронавируса

Начнем с того, что религиозные мероприятия стали одним из источников распространения вируса. Именно через христианские церковные службы зараза первоначально распространилась в Южной Корее (к счастью, затем властям удалось эффективно ее сдержать).

Также СМИ сообщали, что миссионеры евангелистской церкви невольно распространили вирус во Франции. Еще в конце февраля 2020 года около 2,5 тысячи верующих собрались на молитву в церкви в небольшом городке Мюлуз на франко-германской границе. Видимо, у кого-то из них был коронавирус, и этот человек заразил остальных. После чего евангелисты разнесли инфекцию по Франции, а заодно завезли ее в Буркина-Фасо.

Но это скорее случайность. Не будь у людей религиозных собраний, они встречались бы по другому поводу, и коронавирус так или иначе проникал бы в разные страны мира.

Гораздо интереснее оценить взаимоотношения религий и пандемии уже после того, как та разгорелась. Разные конфессии относятся к ней по-разному.

Прогрессивный римский папа Франциск почти сразу попросил католиков перейти на режим самоизоляции и теперь проводит мессы по интернету, выступая перед пустой пло-

щадью Святого Петра. Чем снискал благодарность и уважение врачей по всему миру.

Однако часто религиозные лидеры сопротивляются усилиям светских властей сдержать коронавирус. Например, исламские муллы отказались закрывать мечети в Пакистане. В результате чего, как утверждает *Deutsche Welle*, распространение инфекции ускорилось.

Заметим при этом, что многие исламские страны запретили массовые молитвы и закрыли мечети, в том числе Саудовская Аравия, родина ислама.

Иран – исламская теократия – тоже закрыл мечети. Однако не очень удачно: 16 марта разгневанные толпы ворвались во внутренние дворы двух мечетей в городах Мешхед и Кум, чтобы помолиться перед расположенными там святынями.

Не лучше обстоит дело и у ультраортодоксальных иудеев. Они напрочь отказывались соблюдать какой-либо карантин и закрывать синагоги. В итоге израильский город Бней-Барак, почти полностью населенный ортодоксами, пришлось изолировать за металлическими ограждениями. Власти запретили въезд и выезд из города, так как на 3 апреля 2020 года были заражены 38 % жителей 200-тысячного Бней-Барака. Военные эвакуировали и изолировали в хостелах 4500 стариков старше 80 лет.

Апофеозом религиозной самоотверженности стало поведение министра здравоохранения Якова Лицмана – что характерно, жителя того самого Бней-Барака. Лицман игнори-

ровал карантин, ходил в синагогу и отказывался измерять температуру при входе в парламент. В результате, само собой, заразился коронавирусом.

Русскую православную церковь с трудом удалось уговорить пойти на ограничения ради борьбы с пандемией. Викарий Санкт-Петербургской епархии, наместник Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий в конце марта 2020 года объявил, что Александро-Невская лавра не будет закрыта, если только это не будет сделано силой с помощью правоохранительных органов: “Мы не позволим ‘внешним’ закрыть храмы нашими собственными руками. Если это сделают силовые структуры, то все последствия будут на их совести”. Первоначально его поддерживала и Московская патриархия.

После властям удалось убедить РПЦ принять разумные меры. Но конфликт на этом отнюдь не был исчерпан. Многие священнослужители до последнего отказывались закрывать храмы, противореча даже воле верховных иерархов РПЦ. Продолжались массовые крестные ходы “против коронавируса”, совместные молитвы и целования святынь.

Почему религиозные деятели и их последователи так упорно сопротивляются научно обоснованным мероприятиям светских властей по защите от вирусной угрозы? Разве так сложно “немного переждать, пока все не утрясется”?

Во-первых, если закрыть храмы хотя бы на короткое вре-

мя, у многих прихожан может возникнуть мысль о том, что их посещение в принципе не обязательно. В современном мире и без того много факторов, отвлекающих людей от религии, чтобы давать пастве еще одну возможность задуматься над тем, а нужно ли им вообще духовное окормление.

Во-вторых, традиционно, на протяжении долгих тысячелетий истории человечества, именно религия оказывалась прибежищем для страждущих во время бедствий, в том числе эпидемий. Словосочетание “крестный ход против коронавируса” кажется забавным только в XXI веке. Ну и во второй половине XX тоже казалось бы. А в любой другой период нашей истории это был бы самый естественный способ бороться с пандемией.

Конечно, отдавать врачам и чиновникам такую лакомую возможность одаривать людей надеждой на спасение очень не хочется.

О торжестве веры

Пандемия уже оказала колоссальное влияние на человечество, а какое еще окажет – мы пока можем только гадать. На первый взгляд кажется невозможным, чтобы она прошла мимо религий и ничего в них не изменила. Но это только на первый взгляд.

Дело в том, что вера в принципе иррациональна. Люди верят в богов (а также во всемогущую науку или в неизбежный коммунизм) не потому, что в основу веры положены какие-то материальные доказательства. А потому, что вера помогает легко находить ответы на многие сложные и некоторые очень простые вопросы бытия.

Может ли даже самая страшная эпидемия что-то здесь изменить? Безусловно, нет.

Одни религиозные деятели утверждают, что коронавирус – это кара божья. Другие – что это испытание, ниспосланное нам свыше. Третьи (например, глава РПЦ Святейший Патриарх Кирилл) – что это такая вот особенная милость Господня, потому что, пройдя через трудности, последователи православного учения смогут укрепиться в вере.

Это значит, что COVID-19 уже вписан в картину мира верующих. Причем вне зависимости от религии, которую они исповедуют. Это имманентный признак религиозного чув-

ства – вера может вместить в себя все что угодно, любые новые открытия и неожиданные факты, так как изначально не основана на рациональных аргументах.

Святой отец может одеться в броню средств индивидуальной защиты, благословлять святой водой из пластмассового пистолетика – и при этом не выглядеть для своих прихожан смешным.

Пандемии приходят и уходят. Религии расцветают и угасают. Вера как альтернативный разуму способ познания мира останется с нами навсегда.

Экология – наконец в центре внимания

Влияние пандемии и примкнувшего к ней карантина на экологию огромно – тут отдельную книгу можно писать. Но мы все же пробежимся по верхам.

Общее мнение таково, что всеобщая изоляция скажется на экологии положительно. Началось с объявления, что в каналы Венеции вслед за чистой, незамутненной водой вернулись дельфины, рыба и лебеди.

Потом оказалось, что новости про Венецию – фейк. На фотографиях, облетевших весь мир, не сама Венеция, а соседний остров Бурано. Лебеди, рыба и чистая вода там наблюдаются на протяжении последних десятков лет, и карантин на их наличие никак не повлиял.

Однако есть и другие сообщения об изменении состояния окружающей среды. Например, в отличие от предательских венецианских дельфинов, горные козлы Уэльса действительно захватили центр города Лландидно на западе Великобритании. 20 тысяч самоизолировавшихся жителей со смесью умиления и ярости наблюдали, как пушистые белые рогахи ползают по неприступным заборам и с удовольствием поедают живые изгороди.

Обычно козлы боятся людей, но тут вдруг бояться стало некого, и любопытные копытные решили, пока не поздно, освоить новые пастбища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.